

Зобнинская Екатерина

Призрачная свадьба

16+

Екатерина Зобнинская

Призрачная свадьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63816616

SelfPub; 2021

Аннотация

Закройте глаза и осознайте, что по всему вашему телу течет кровь, которая, протекая по бесконечным венам и сосудам вашего организма, добирается до каждого уголка и дарит Вам жизнь. И между бесчисленными кровеносными путями внутри вашего тела есть один особенный – от сердца к мизинцу. Именно из мизинца «вытекает» невидимая красная нить, которая окончательно и крепко связывает нас с нитями других людей, то есть с их сердцами. Связанные подобной нитью – связаны самой судьбой. Такие люди обязаны встретиться и радикально повлиять на жизнь друг друга, вне зависимости от времени, места и событий, которые их сейчас разделяют. В течении всей жизни человека эта нить может растягиваться или путаться, но она никогда не порвется

Екатерина Зобнинская

Призрачная свадьба

Начался новый учебный год. За летние каникулы все успели отдохнуть, кто-то даже загореть. Некоторые из учеников приехали от своих родителей; кто-то вернулся из путешествия, в котором были вместе с родственниками. Все, кто вернулся в студенческое общежитие – бегал и собирался к учебному году.

Он шел по площади, которая располагалась в центре парка. Вокруг проносились люди, спеша по своим делам. Проходя мимо, люди поднимали свои взгляды, разглядывая лицо молодого человека, чтобы непременно забыть черты лица юноши. Листья медленно опадали с деревьев, кружась в вальсе. Они кружились в своем последнем вальсе, зная, что скоро разобьются. Парень остановился, рассматривая здание университета он лишь глубоко вдохнул.

Зачем он бежит и куда? Что привело снова в этот городок, в котором никому нет дела друг до друга? Где каждый готов продать ближнего своего, лишь потому что, тот не приносит никакой выгоды. Оглядываясь назад, вспоминалось детство, школа, юность... и бегство... Как много ошибок было раньше сделано... Может уже все грехи прощены всевышним? Может уже можно осесть и успокоиться?

Пройдя немного дальше, взгляд наткнулся на красивое

пятиэтажное здание. Справа от двери висела табличка, подтверждающая, что это здание является студенческим общежитием. Проходя по коридорам и лестницам, наконец впереди появилась необходимая комната.

За окном все уже было покрыто первыми золотистыми осыпавшимися листьями. Легкий холодный ветерок, напоминавший о приходе осени, заставлял редких прохожих укутаться потеплее в свои шарфы и бежать, к островкам золотого осеннего солнца.

Она сидела перед открытым окном своей комнаты и смотрела куда-то вдаль. Солнце обнимало ее лицо, нежно целуя веки и щеки. Лишь ее -дома никто не ждал. Воспоминания о пустой квартире; холодильнике, где мышь повесилась... Холодного оттенка спальня, над изголовьем кровати -паутина. Проще было сдавать не нужную квартиру, нагонявшую лишь печаль и напоминавшую о прошедших временах. Квартиру сняла молодая пара, ожидавшая скорого появления на свет, маленького и светлого человечка. Для них, квартира означала новое начало, доброго и теплого. Для Миры именно так представлялась семья, в которой каждый член был важен и любим. Муж, помогающий своим родным, любящий всем сердцем свою жену.

Мира сидела и думала о всем, что успело произойти с момента начала самостоятельной жизни. После поступления в университет, девушка сначала вела замкнутый образ жизни. Продолжалось это не долго. В конце сентября старосты ре-

шили праздновать день первокурсника. Университет арендовал небольшой клуб для проведения мероприятия. Сидя на паре, девушка задумывалась о том, чтобы не пойти на праздник, ведь никто не знает ее, собственно, как и ей был никто не знаком. По никому не известной причине Мира все же пришла вечером в клуб. В помещении играла музыка, молодые люди двигались в такт ритмичной музыке. Не интересуясь этим, девушка отошла поближе к барной стойке. “Добрый вечер, можно ли сок?” – спросила она у бармена, который некоторое время, пытаясь перекрыть музыку, уточнил какой именно сок желает девушка. Стоя в стороне от всех суетящихся, Мира медленно попивала сок.

К стойке подошел молодой человек. Высокий, его лицо могло напомнить крысину мордочку. Весьма длинный нос, узкие маленькие глазки, кривая улыбка, острые скулы. За ним к стойке подошли его друзья. Один низкий, круглолицый, с большим носом картошкой. Второй пухлый, высокий, со сломанным носом, на щеке шрам. Тройка заказала себе алкогольные напитки, высматривая кого-то в толпе танцующих. Низкий толкнул в бок парня с лицом, похожим на крысину мордочку и шепнул, указывая в сторону Миры:

–Смотри, вроде ничего такая. – облизнув верхнюю губу, низкий не без интереса начал разглядывать одиноко стоящую девушку. – А, Ен?

Ен лишь слегка покосился в сторону своего друга, черты лица ожесточились, стали более острыми, чем раньше.

–Нет, она моя! – Рывкнул Ен и начал излагать свой план, не громко, чтобы не привлечь чье-либо внимание.

Мира дождалась окончания всего празднования и начала продвигаться сквозь толпу. Вслед за ней, невидимые для ее взора, двигалась группа из трех парней. Забрав из гардероба свою куртку, девушка вышла из клуба. На улицы города упала ночная темнота, пряча за своим черным балахоном очертания проходящих людей, домов, проезжающих мимо машин. Волосы приятно трепетал прохладный ветерок. Лицо, покрылось румянцев из-за прохладного воздуха осени. Мира слышала лишь легкий цокот каблучков по асфальту. Зайдя за угол ближнего дома, решив сократить дорогу, девушка вышла на плохо освещенную тропинку вдоль забора парка.

Чья-то рука коснулась плеча, разворачивая фигуру девушки вокруг своей оси. Волосы взмыли вверх, загоразивая взгляду лицо. Как только волосы упали на плечи, Мира заметила перед собой мужчину, чье лицо напоминало мордочку крысы. Мужчина улыбался своей кривой улыбкой, удерживая девушку прижатой к забору, не давая шанса выдернуться и сбежать. Сзади подходили его друзья, оглядываясь по сторонам. Захотелось кричать. Набрав в легкие побольше воздуха, готовая закричать, девушка почувствовала боль в районе затылка. Рука, ранее державшая плечо, неожиданно оказалась перед лицом, сначала притягивая голову, а потом резко толкающая голову на металлический забор. Пухлый

достал из кармана бандану, и пока главарь держал девушку, завязал ей рот, не давая возможности крикнуть.

Крепкие мужские руки развернули тело, с одной стороны низкий держал одну руку, с другой пухлый, прижимающий к решетке вторую руку. Главарь, стоявший сзади... рука коснулась ремня... Боль... запах крови... Холод металла, прижатого к коже... Время застывшее... Размах. Удар. Тьма.

Это было ужасно. Очнувшись утром, полураздетая на улице, девушка дрожала. Было страшно... Ноги сами несли Миру в сторону общежития. Телефона в кармане не было, как и денег. Побитая, с раной на голове, с разорванной и грязной одеждой... Не помня себя, девушка долго шла по улицам. Похожие шарахались от ее внешнего вида.

Прошла неделя, вторая, третья. Группу парней нашли, разузнав, что Мира была не первой их жертвой, суд долгое время не мог найти для них подходящего наказания. Девушка сидела в общежитии в компании со своей соседкой, жалуясь на тошноту и рвоту. Соседка подумала на сотрясение, но пройдя осмотр, врач опроверг эту догадку. Мира сидела в комнате, когда мысль мимолетно посетила ее голову. Одевшись и взяв деньги с копилки, девушка побежала до ближайшей, аптеки.

Воспоминания, могли бы заставить девушку плакать, если бы она могла. Все что было, казалось нереальным, обычным кошмаром. Будто тысяча лет прошла. Ребенок? Какой ребенок на первом курсе? Сначала надо думать о себе, о своем

будущем. Но не делать же аборт. Детоубийство- это же самый страшный грех для девушки. Сначала отрицание, отчаяние, потом принятие. Но увы, Мира была не способна подарить ребенку жизнь. При осмотре у своего врача, оказалось, что у Миры была неразвивающаяся беременность. Больница... Бесконечные анализы... Слезы, крупная дрожь, пробегающая по коже... Наркоз... Отсчет... Просьба не делать этого... Пусть ребенок живет, хоть бы он жил... Операция... Повышение температуры... Вторая операция... Боль, не физическая. Казалось, что кошки скребли по душе, когда девушка видела рядом детей.

Не хотелось вставать с кровати. Мира начала ненавидеть весь мир. Сначала девушка думала, что парней, изнасиловавших ее, не должны судить по всей строгости закона, они были молоды, глупы, выпившие... Но с каждым днем злость и обида окутывали все мысли. Любой мелкий проступок окружающих мог вывести из себя. Ненавидя себя, и весь мир, Мира брала таблетки горстями, отправляя их себе в желудок. Некоторые таблетки застревали в горле, не давая дышать, вызывая рвотный рефлекс. Несколько раз ее спасала соседка, успевая вовремя вызвать скорую. Мира смеялась, когда студенческое правление выносило ей предупреждение о возможном отчислении. Девушка не находила себе место, но тут поступило предложение о поездке на учебную практику в церковь.

В комнату неожиданно пришла соседка с пакетами, от-

рывающая от раздумий. Мира провела рукой по заслезившимся глазам, следя за влетевшей подружкой. Казалось, нельзя было унести такое количество пакетов. Каждый из них издавал свой шум, создавая какофонию из шуршания. Некоторые пакеты были совсем крошечные, как из ювелирных магазинов, а некоторые были настолько огромными, что напоминали собой мешки. Закинув пакеты на свою кровать, наконец-то показалась фигурка подружки. Она была среднего роста, худощавого телосложения. Голова казалась большой из-за облака волос. Лицо укрывали веснушки, маленькие и аккуратно расставленные, совершенно не портили кукольное личико. Большие глаза, пухлые губы, маленький аккуратный носик. Это была девочка-праздник, вечно смеющийся и одевающийся в яркие и цветастые одежды образ.

–Ай-я! -Вдруг произнесла Мира.

–Что? – Широко улыбаясь спросила подруга. – Неужели я отвлекла тебя?

–Ха-ха, как смешно.-передразнила подруга Ай-ю.

Кинув взгляд на Миру, а затем на окно, Ай-я поспешила его закрыть.

–Так, одевайся и пошли со мной, надо еще пару пакетов занести. На парковке ждут мои родители, так что давай скорее. У тебя есть пара минут, иначе тебе ничего не достанется.

Мира, лишь печально вздохнула и пошла одеваться. Достав из шкафа джинсы, майку и кофту, она начала переодеваться. Не было никакого желания выползть из своей уют-

ной комнаты, которая всегда была наполнена уютом, согревая душу изнутри. Так много хорошего успело произойти в стенах этой квартиры, хоть и были времена, наполненные болью и горечью. Солнечная комната, казалось, живет в своем собственном измерении, где всегда весна.

Когда девушка оделась, можно было выходить на улицу. Подруги, шли по женскому крылу общежития. Вокруг все бегали: кто-то искал конспекты, чтобы подготовиться к передаче; кто-то лениво бродил по этажу, не зная, чем заняться. Казалось, что каждый человек был занят чем-то особенно важным.

Путь до парковки занял некоторое время. Уже на подходе, можно было увидеть родителей Ай-и: женщину, лет 40-45, и мужчину, лет под 40. Отец Ай-и – был высокий, хорошо сложенный, всегда хорошо одетый. Лицо обрамляли длинные, темные волосы, подборок украшала аккуратная борода. Он всегда улыбался, казалось, что ничего не может испортить ему настроение. Мистер Гон работал юристом в крупной компании по производству косметических средств. Мира раньше думала, что с такой внешностью мужчина должен был бы стать моделью или же актером. Рядом с ним стояла его красивая жена. Миссис Гон была женщиной доброй, веселой и очень заботливой. Сколько лет Ай-я и Мира были знакомы, мистер и миссис Гон часто помогали девушкам во всем, начиная с помощи в поисках информации и заканчивая финансовой поддержкой. Смотря на пару, можно было

подумать, что они только начали недавно встречаться: всегда рядом, не стесняющиеся выражать свои эмоции, иногда ругающиеся у всех на глазах. Жена была ниже мужа на полторы головы, как и у дочери, на голове было облачко, образованное из слегка седых волос. Лицо укрывали веснушки.

Мира прекрасно помнила, как впервые познакомилась с семьей Гон. Это был конец первого курса. Тогда Ай-я предложила провести лето вместе с ней и ее родителями. Мира давно забыла, какова родительская любовь и как это жить под их присмотром.

Мистер и миссис Гон, очень полюбили Миру, просто так. Никто не мог понять причину. Мама Ай-йи говорила, что ей нравится, что Мира такая сообразительная и самостоятельная девочка. А Мистер Гон любил в Мире то, что она всегда с радостью ходила вместе с ним на рыбалку, помогала чинить машину и всегда могла поддержать разговор.

Все летние каникулы, девушки тогда провели, словно были родными сестрами. Почти все время ходили вместе, только изредка ругаясь. Мира помогала миссис Гон в посадке растений в саду, рисовала портреты всех членов семьи. Мира и семья Гон вместе выезжала на природу, в город за покупками, да и просто гулять. Так одно случайно брошенное приглашение погостить летом – смогло помочь Мире ощутить снова родительскую заботу.

Мистер и миссис Гон попросили Миру помочь их дочери в подготовке к пересдаче. Обсудив события прошедшего ле-

та, экзамены, девушки забрали пакеты, попрощались и пошли назад в общежитие. Ай-я, как всегда, бежала впереди. В то время, как Мира отставала на пару шагов, из-за развязавшихся шнурков. Остановившись, девушка поставила пакеты, на сырой асфальт и присела на корточки, чтобы спокойно завязать шнурки.

Закончив это дело, Мира встала и подняла пакеты, смотря на обувь она сделала первый шаг и не успев поднять взгляд – врезалась в молодого парня. От столкновения, девушка уронила пакеты, а из рук парня выпала стопка бумаг, на которой явно были написаны лекции. Четыре пары рук, начали в спешке собирать упавшие вещи. Все это, со стороны выглядело, как начало сопливой истории в каком-нибудь фильме, которых на самом деле очень много. Девушка, пока собирала последние листочки конспектов, успела увидеть чертежи и краткие подсчеты. Наверное – это было выполненные задания по построению простейших архитектурных сооружений.

Когда все рассыпавшиеся вещи были собраны, Мира наконец-то посмотрела на молодого человека. Высокий, одетый в черные джинсы, белую майку и черную кожаную куртку. Лицо, гладковыбритое, лисий взгляд, родинка на щеке. На шее виднелась татуировка со скандинавскими узорами. Кисть украшала такая же, на минуту девушка представила себе, что эта татуировка проходит по всей руке, украшает торс и заканчивается на шее.

Посмотрев друг другу в глаза и улыбнувшись, они бы-

ли готовы разойтись в разные стороны, чтобы больше никогда не встретиться, но к большому удивлению, они пошли в одном направлении. Мира решила немного замедлить шаг, чтобы не идти вровень с ним. Общежитие было 5-ти этажным зданием, с барельефом на фасаде в виде причудливых растений. Окна отражали лучи заходящего солнца и изредка пролетающих птиц. Зайдя в здание, парень пошел по правой лестнице, а девушка пошла влево, в женское крыло.

Пройдя в свою комнату парень кинул бумаги себе на стол после чего сел на кровать. Руки дрожали... Почему она здесь? Она меня не помнит? Почему? Вдох. Выдох. Отведя взгляд от окна, он не мог понять того, что сейчас произошло. Подумав немного, парень встал и повесил куртку на вешалку. Комната была небольшой. Большая часть комнаты была покрашена в белый цвет. Дальняя стена отличалась от других, она будто была картинной, которую украшала большая рама. Сама стена была вместо большой доски, на черном фоне были аккуратно начерчены таблицы, в которых была занесена самая разная информация. Отойдя к столу, молодой человек достал из ящика папку. Раскрыв которую, начал задумчиво читать в тысячный раз уже вызубренные строки.

Совершенно не помня, как попала в свою комнату, девушка поставила пакеты у входа, скинув ботинки прошла до кровати, на которую в следующее мгновение и рухнула. Потолок был "просверлен" взглядом. Нечеткие образы проносились в сознании, не оставляя после себя ничего, кроме тревожного

чувства.

Ай-я подошла к кровати, и плюхнулась на ее край, специально задев подругу рукой, выгоняя из задумчивого состояния. В руке у нее была какая-то бумажка.

– Хей, Земля вызывает Миру! Прием! – Мира бросила на подругу взгляд и улыбнулась.

– Да, я тебя слушаю.

– Что это за фотография? У родителей такой точно не было, и люди на ней, не похожи ни на кого из друзей семьи.

Мира посмотрела на фотографию и задумалась лишь на пару мгновений.

– Если это не твоя фотография и не моя, и точно не твоих родителей, значит это может быть фотография парня, с которым мы случайно столкнулись у входа в общагу. – Подруга вопросительно посмотрела на девушку. – Ай-я, а ты случайно не знаешь никого из новеньких?

– Так, я только сегодня вернулась, как я хоть кого-то смогла бы узнать за полдня проведенных в общежитии? Лучше, расскажи мне про него, и я постараюсь что-нибудь, да узнать.

Описав молодого человека, Мира отняла у подруги фотографию и начала ее рассматривать, на что вторая начала немного смеяться. После уточнения всех деталей, запомнившихся в молодом человеке, девушки перешли к обсуждению планов на год. Просмотрели расписание пар, которое не могло не радовать. Дополнили недельные графики, занятиями по подготовке к передаче экзаменов Ай-и. Ай-я, конечно

была хорошей подружкой, но ее любовь к прогулкам во время пар, и заигрывание со всем, что движется, никак не могло помочь в обучении.

День потихоньку готовился отдавать свою власть вечеру. Листы бумаги укрывали рабочий стол тонким слоем. Свет лампочки падал на записи, освещая кругом лишь некоторую часть от всех листов. Из открытого окна задувал прохладный ветер, слегка покачивая занавеску, тень от которой начинала свой танец. Парень ходил по комнате, задумываясь о чем-то. Прокручивая одну и ту же мысль в голове, он остановился, посмотрел на доску и начал, вслед за ускользящей идеей, прокручивать кольцо на пальце. Почему Мира не помнит? Может она этого не хочет? Помнит ли она школьные годы так же отчетливо, как помнил он? Часы на стене отбивали свой ритм, секунды – бежали, минуты – шли, а часы – ползли. Парень остановился на секунду, подойдя к куртке, он протянул руку в карман. Пустота. Второй- ничего. Где фотография?

Собрав со стола все бумаги и сложив их в аккуратные стопки, парень осмотрелся вокруг. Где фотография? Зашагав к входной двери, он накинул куртку, прикрывая свои плечи. Выйдя в коридор, парень решил, что лучше отправится на поиски пораньше с утра.

Вечер подходил к концу. Миру тянуло в сон, когда Айя решила пройтись прогуляться, девушка легла спать. Сон долго не приходил, но когда девушка все же заснула, казалось, что он был коротким. Под самое утро сон сменился на

кошмар, воспоминание о печальном прошлом. Мама и папа провожают в школу, целуя на прощание и обнимая. Как силуэты родителей удаляются, теряются среди других силуэтов других людей. Звонок на урок. Медленно бегущее время. Закончившиеся уроки. Долгое ожидание родителей. Вечер. Родители не пришли. Тревога. Охранница, не сумевшая дозвониться до мамы с папой. Слезы. Бабушка, забравшая со школы. Темнота. Такси, пропахшее табаком. Трясущиеся руки любимой бабушки и ее дрожавший голос. Большое здание. Холодные помещения. Не приятное освещение. Длинный коридор. Запах спирта и лекарств. Бабушка, зашедшая в кабинет. Мужской голос из кабинета: “была автомобильная авария”... “Никто не уцелел”... Страх. Непонимание. Слезы. Бабушкин дом. Ночь без сна. Бабушка ушедшая на кухню. Тихие рыдания разносящиеся по дому...

Ночью парню не удалось заснуть, поэтому он снова сел за стол. Достав из ящика папку, он начал читать строки, напечатанные на бумаге. Один заголовок кричал, своим крупным шрифтом: “Авария в центре города”. На другой странице была приклеена вырезка из газеты, в которой было написано о том, что в аварии был виновен мальчик, выбежавший на проезжую часть, на красный свет. В папке лежали школьные фотографии. Вот весь класс. Маленькие ребята стоявшие в три ряда. Взгляд парня был направлен лишь на одну девчушку, сидевшую на стульчике в первом ряду посередине. Мира была красивой девочкой, с длинными косами, доходивших

почти до колена. Следующие страницы были новыми: фотография бывших некогда одноклассников в средней школе, в старшей. Девчушка росла, превращаясь из маленького ребенка во взрослую женщину. В папке лежали распечатки диалогов, где бывшие одноклассники смеялись над девочкой из-за того, что та приходила в школу в каких-то старых вещах, поношенных. Записи, сделанные отцом, в которых говорилось, что родительский комитет хотел перевести девушку, чтобы та “не портила” их детей.

Раздался звонок. Молодой человек посмотрел на экран, на котором высветился номер, записанный, как “любимая”. За надписью показалась фотография девушки с кукольным личиком, черными волосами, спадающими ниже плеч тонкими нитями. Девушка на фотографии улыбалась, смотря куда-то выше камеры фотографа. Отключив звук, парень откинул телефон в сторону. Просмотр собранных материалов, заставлял его вернуться в те времена.

4 класс. Зима. На улице холодно, сыпет снег, закрывая обзор. Мама и папа, разбудили перед занятиями, сказав, что им нужно поехать на деловую встречу. Встав с кровати и проводив до выхода родителей, мальчик начал собираться в школу. Умывшись, одевшись он сел кушать кашу, которую приготовили родители. Часы тихо тикали на стене, пока парень ел. Закончив завтракать, мальчуган решил, что пора выходить, чтобы не опоздать в школу.

Времени оставалось немного. Оставалось перейти доро-

гу и пройти несколько домов. Снег все так же падал белыми хлопьями, окутывая все, к чему прикасался. Зима успела все переокрасить в белый цвет, слепя своей яркостью глаз. Мальчик остановился на светофоре, ожидая, когда же загорится зеленый. Дождавшись, мальчик начал переходить дорогу, ловя языком падающие снежинки. Раз снежинка, два... Три... Вдруг раздался странный шум справа, посмотрев в сторону шума, мальчуган замер в ступоре. Машина мчалась на ребенка, поворачиваясь, то правым, то левым боком. Страх крепко обнял тело, не было сил чтобы отпрыгнуть в сторону. Может, закрыв глаза, все обойдется? Мальчуган зажмурился, прикрывая лицо руками. Бам! Где-то сзади раздался грохот. Мальчик стоял на дороге, не зная, что делать. Сначала медленно, но начиная бежать он помчался в школу.

Глаза начали слипаться, поэтому парень решил пойти спать. Недолго провалявшись в кровати, сон поглотил реальность. В ночной тишине, одинокая лампочка чуть освещала помещение. Словно маяк, свет лампы разгонял ночную темноту и всего, что в ней жило. Телефон завибрировал, сигнализируя о том, что кто-то написал сообщение. Экран осветил небольшой участок окружения, показывая оповещение: абонент “любимая” оставил сообщение: “Уже спишь?”

Проснувшись утром, Мира поняла, что совсем не выспалась. Посмотрев на противоположный конец комнаты, девушка увидела нетронутую кровать соседки. Она уже давно привыкла к такому положению вещей. Ай-я частенько не

приходила ночевать домой. Чаще всего она оказывалась в гостях у своих друзей, и лишь иногда у родителей. Миру смущало то, что подруга вела весьма распутный образ жизни, но ничего с этим сделать не могла, соседка после любого упрека искала оправдания.

Парень проснулся рано с утра. По ощущениям казалось, что вся ночь прошла в бесконечных переворачиваниях с одного бока на другой. Встав с кровати, он подошел к столу. Телефон, разблокированный в руках, показывал десять оповещений – это были сообщения от девушки, которую он когда-то любил. Казалось, что прошла целая вечность, с тех пор как он сбежал. Пролистывая сообщения, в значках отражался текст: “уже спишь?”, “а знаешь, я соскучилась по тебе...”, “ты ведь понимаешь, что ты единственный, кто мне нужен?”, “почему ты вернулся к родителям?”, “можно я приеду к тебе?”, “можно я хотя бы позвоню, чтобы мы смогли по-человечески поговорить?”. Пролистывая эти сообщения, парень написал последнее сообщение: “Почему ты не можешь понять, что мы расстались больше года назад? Разве ты сама смогла бы встретаться с тем, кто тебе изменил?”, после чего заблокировал номер абонента “любимая”.

Часы показывали 6 утра. Можно было никуда не торопиться, но хотелось поскорее найти фотографию, которая согревала его несколько лет, пока он находился за границей. Встав с кровати, не спеша, он оделся, сел за стол и привел все бумаги в порядок. Разминая шею, парень отправился на вы-

ход. Проверив замок на двери комнаты, он вышел на улицу.

Присев на кровати и потянувшись девушка встала, подняла с тумбочки телефон и, позвонив подруге, убедилась, что с ней все хорошо. Приняв душ, Мира пошла на кухню, поставила готовиться кофе и взглянула в окно. На улице было солнечно и люди были одеты довольно легко. Они ходили по площади туда-сюда, как муравьи, бегающие только для них одних видимым дорожкам. В толпе выделялась лишь одна фигура, которая ходила по площади, наворачивая круги. Кого-то этот образ напоминал, но мысль ускользала, как только мозг хотел за нее зацепиться. Человек, подходил ко всем проходящим и чем-то интересовался. Даже отсюда было видно, что многие просто проходили мимо, не слушая человека. Кто-то отрицательно качал головой и спешил скорее убежать по своим делам.

Раздался сигнал о завершении приготовления кофе. Мира залила его себе в чашку и пошла в комнату. Усевшись удобнее в кресло, она взяла фотографию в руки и начала ее разглядывать. На картинке была изображена пара, они стояли перед фонтаном, крепко обнимая друг друга. Они были счастливы. Фотография излучала тепло. Она не была новой, цвет кое-где выцвел, а кое-где виднелись трещинки на цветном слое. Уголки были потрепаны. Было видно, что эту фотографию всегда носили с собой и очень ей дорожили.

Парень устал от поисков и решил пройтись по городу. Он шел долго, всматриваясь в здания. Наконец, ноги привели

его к школе, в которой еще будучи мальчишкой, он провел много времени. “Интересно, как жила Мира, после того, что я с ней сделал?” – промелькнула мысль в голове. Остановившись напротив входа в школу, парень посмотрел на время, часы неумолимо близились к полудню. Обойдя полгорода, он решил вернуться в общежитие и подготовиться к учебе.

Город освещало осеннее солнце, немного согревая своими лучами. Деревья перекрасились в золотой, а местами в огненно-янтарный. Казалось, что пожар охватил верхушки деревьев, танцуя от прикосновений ветра. Давно глаза не видели такого вида. Дети, пробегающие рядом, мельком задевали первые опавшие листья, заставляя их ненадолго вспорхнуть, закружиться последний раз в вальсе. Далеко в небе, клином пролетали птицы, покидая холодные земли, летя куда-то вдаль, в невидимые, но прекрасные земли, где всегда тепло.

Большой, вечно спешащий, шумный великан-город, жил своей жизнью. В таких городах легко потеряться, случайно разойтись в толпе, чтобы больше никогда не встретиться. Люди бежали, спешили. Они шли и шли, не желая терять свое драгоценное время. Машины пронеслись вдоль домов, останавливаясь лишь на светофорах. Все вокруг напоминало о быстротечности времени. Смотря вокруг, парень не видел людей, он смотрел по сторонам, понимая, что это пролетает его время, его жизнь. Жизнь спешит, не ждет никого, она идет, расталкивая все на своем пути, чтобы прибыть к своей

конечной точке. В конце этого пути, каждый будет вспоминать лишь плохие свои поступки, задумываясь о том, а смог ли он загладить свою вину.

Парень шел, приближаясь к центру городу. Вспоминая, как он издевался над своей одноклассницей. Девчужка никогда не показывала вида, что обиделась. Дети временами бывают более жестокими, чем их взрослые версии. Так и он, бывший когда-то мальчиком, мог обзывать девочку, драться с ней и пытаться как-то напакостить. Проходя мимо магазина игрушек, взгляд приклеился к одной из кукол. Куколка, которую когда-то держала девочка, маленькая, запуганная своими одноклассниками. Как он был тогда жесток, схватив куклы, он оторвал ей голову, выкинув игрушку в окно. Воспоминания о девочке, убежавшей в слезах... Учительница, поругавшая, за то, что сломал игрушку, которую девочке подарили погибшие родители.

Прошло несколько дней после приезда Ай-и и первая учебная неделя, студенты-должники узнали график пересдач, чтобы хоть как-то успеть подготовиться. На подготовку оставалось всего ничего, поэтому почти каждый день подруги вечерами сидели в комнате в обнимку с тетрадями и учебниками, для подготовки к некоторым предметам приходилось выезжать в музеи, а для других приходилось выходить в парки, кинотеатры или в другие людные места.

В один из таких дней, девушки пошли в кофейню, находящуюся недалеко от университета. Выйдя на улицу, в лицо за-

дул ветер, пробивая запах сырости. Мелкая морось укрывала пальто мельчайшими капельками воды. Лицо, облепленное тонким слоем влаги, начинало замерзать из-за холодного ветра. Асфальт покрывали мелкие лужицы, отражая в себе осеннее небо и проходящих мимо людей, немного искажая изображение.

Зайдя в кофейню, девушкам стало легко и спокойно. Это ощущение было похоже на то, как после кошмара, открыв глаза, возвращаешься в реальность. Зайдя в маленькую и теплую кофейню, можно было не бояться промокнуть и заболеть. По какому-то чуду, все кто заходил в помещение – улыбался, излучая собой доброту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.